

УДК 39; 572.9

Оришев Александр Борисович,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

e-mail: Orishev71@mail.ru

«ПУШТУНВАЛИ» - ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ФИЛОСОФИЯ ПУШТУНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы жизнедеятельности пуштунов (афганцев) – государство образующей нации в Афганистане. «Пуштунвали» - так называемый «кодекс чести» пуштунов рассматривается как жизненная философия этого народа, знание которой позволяет понять многие процессы в Афганистане, отношения с которым всегда были значимы для обеспечения безопасности России.

Ключевые слова: пуштуны, Афганистан, менталитет, народ, община.

Orishev Alexandr Borisovich,

doctor of historical Sciences, Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow

e-mail: Orishev71@mail.ru

«PASHTUNWALI» - THE STORY OF THE LIFE AND PHILOSOPHY OF PASHTUNS

Abstract: The article considers topical issues of life of the Pashtuns (Afghans) – forming a nation state in Afghanistan. «Pashtunwali» - «code of honor» of Pashtun is considered as a philosophy of life of the people, the knowledge of which allows to understand many processes in Afghanistan, with whom relations have always been important to ensure Russia's security.

Keywords: Pashtun, Afghanistan, the mentality, the people, the community.

События последних десятилетий показали, что в современном мире установление и налаживание добрососедских отношений с другими народами невозможно без знания особенностей их менталитета. Один из самых ярких примеров важности подобного подхода представляет собой Афганистан - государство, ситуация вокруг которого стала излюбленной темой для историков, политологов, философов и других специалистов как в России, так и за рубежом.

Из всех народов, населяющих эту страну, особый интерес для исследователей представляют пуштуны, являющиеся титульной – государство образующей нацией. Среди народов мусульманского Востока они выделяются особым менталитетом, неизменной приверженностью «пуштунвали» - своду неписаных правил, своеобразному кодексу чести, жить по которому обязан каждый пуштун.

По данным единственной за всю историю Афганистана переписи населения 1979 г. пуштуны составляли около 50 % населения. Вплоть до 1992 г. в подавляющем большинстве именно они были высшими правителями афганского государства. Интересен уже тот факт, что пуштуны позиционируют себя афганцами. В этом они отличаются от других, проживающих здесь народов, которые предпочитают указывать свою национальную принадлежность: таджик, узбек, туркмен, хазарец и т.п. Поэтому вполне справедливо, когда специалисты не делают различий между понятиями «пуштун» и «афганец».

Исследуя традиции пуштунов, нельзя не обратить внимания на ряд факторов, наиболее ярко характеризующих их менталитет. Для пуштунской общины, как для традиционного общества по-прежнему характерны черты трайбализма. В основе любой пуштунской политической организации лежат, прежде всего, родственные связи. Семья сохраняет у них воспитательные функции с момента рождения до дня смерти. Чем бы ни занимался афганец, какую бы высокую должность не занимал, он всегда находится под контролем своих старших сородичей. Король Захир-шах, правивший в Афганистане почти треть прошедшего века, на протяжении десятилетий был вынужден делить власть со своими умудренными жизненным опытом родственниками. Уважение к соплеменникам, выделяющимся своим происхождением или возрастом, внушается пуштуну с младенчества и обретает статус неписаного закона.

Реальная власть старшего в семье («мышра») по своей силе даже превосходит власть рода и племени.

Для пуштунов, как ни для какого-либо другого народа, характерна любовь к свободной жизни, национальная гордость, граничащая иногда с высокомерием. Именно на последний фактор уповали в свое время германские пропагандисты из ведомства Й. Геббельса, когда причисли пуштунов к «арийской» расе. Нацистский антрополог, специалист по расовым проблемам Карл Гюнтер относил афганцев к «нордическому» расовому типу. Настоящим центром гитлеровской пропаганды в Кабуле стала средняя школа «Неджат». Немцы, работавшие здесь учителями, убеждали учеников, что питают искреннюю дружбу к народам своей расы и ни в коем случае не хотят, чтобы какая-либо другая нация укрепились в Афганистане [1, с. 286]. Надо признать, что подобная пропаганда, в отличие от коммунистической, действительно имела здесь успех, так как национализм среди пуштунов всегда имел более прочную почву, чем лозунги классовой борьбы.

Непримиримое отношение иностранцев, желающих вмешиваться в их внутренние дела, в крови у этого народа. Об этом красноречиво говорят последние неудачи вмешательства США во внутренние дела в Афганистане, и особенно победы пуштунов в трех англо-афганских войнах. Отсюда становится понятным их непримиримое отношение ко всем англосаксам. В 1930-е гг., во время антибританских выступлений пуштунов пленный английский офицер должен был благодарить судьбу, если ему просто отсекали голову. Поэтому ни один режим, приведенный извне, не будет иметь здесь статус легитимного. Если и существует для пуштунов образ врага [7, с. 156], то под него лучше всего подходят иностранцы.

Отличительной чертой пуштунского менталитета является необычайная воинственность. Воинская доблесть и отвага в «пуштунвали» обозначается термином «тура». Начиная со школьной

скамьи, пуштунам внушают, что победа или смерть в бою одинаково почетны. Поэтому ни при каких обстоятельствах пуштун не будет расставаться с оружием, умело владеть которым он научился с малых лет. Пуштунам запрещено выражать отчаяние по поводу гибели близких на войне, если у них есть наследники, способные держать в руках ружья. Причем в воспитании подобных качеств не делается различий между мальчиками и девочками. На женщин также распространяется требование быть мужественными и наравне с мужчинами участвовать в битвах.

Между тем, несмотря на такой воинственный настрой, регулярная армия Афганистана на протяжении всего прошедшего столетия представляла собой жалкое зрелище. Исходя из этого фактора, некоторые недалекие стратеги говорили о легкости покорения Афганистана. Однако слабость вооруженных сил с лихвой компенсировалась наличием воинственных пуштунских племен, способных организовать сопротивление любой армии мира. Племена предпочитали открытым сражениям партизанскую тактику, что делало практически невозможной победу над ними [10, с. 45]. В течение всего периода Второй мировой войны англичане опасались не столько столкновений с афганской армией, сколько инспирируемого немцами широкомасштабного восстания племен на индо-афганской границе.

Пуштунов справедливо относят к самым гостеприимным народам мира. Принцип необычайного даже для Востока гостеприимства получил название «мелмастийя». Путешествующий по Афганистану никогда не останется голодным. Щедрое гостеприимство характерно для всех социальных слоев, в том числе и бедных крестьян, из-за чего может сложиться неверное впечатление об их действительном экономическом положении. Если крестьянина на дворе всего одна курица, он и ту режет и несет к столу. Этикет требует от гостя, как бы он ни был сыт, отведать угощение и дать ему высокую оценку. По пуштунским обычаям всякий

незнакомый человек, вошедший в деревню, считается гостем всех ее жителей. Жаловаться на длительное пребывание гостя нельзя, это недопустимо.

Это объясняется тем, что нет лучшего способа для пуштуна поднять свой статус среди соплеменников, как оказать самое пристальное внимание гостю. В годы Второй мировой войны пуштуны оказывали покровительство прятавшимся в их домах немцам, и никакие угрозы англичан не могли на них подействовать. В связи с этим отметим, что требования президента США выдать Усама Бен Ладена не могло не натолкнуться на сопротивление приютивших его афганцев, так как для пуштуна не может быть большего унижения, чем обвинение в негостеприимстве. Даже само по себе такое требование оскорбительно для пуштуна, независимо от политической принадлежности последнего.

Пуштунский обычай «нынавати» - оказание помощи является обязательным. Руководствуясь им, человек, жизни или чести которого угрожает опасность, идет к шатру или дому влиятельного лица и отказывается сесть на ковер или воспользоваться его гостеприимством до тех пор, пока просьба не будет удовлетворена. Честь человека, к которому обращаются за помощью и защитой будет запятнана, если он откажется отказать их. Еще более весомой считается просьба женщины, когда она, будучи в беде, посылает пуштуну свой платок или чадру.

С детских лет пуштуна воспитывают в традициях нетерпимости к обиде и оскорблению. Поэтому он стремится любой ценой отомстить обидчику, компенсировать ущерб, нанесенный его чести и достоинству. Этот обычай в «пуштунвали» называется «бадал», согласно которому обязанность мстить ложится не только на отдельного мужчину, но и на его семью, род и племя. Месть не обязательно бывает кровавой, но всегда кровной, т. е. передается по родству. Однако она может быть прекращена без кровопролития, если слабый соперник отдает себя на милость врага,

что является крайним унижением. Суть этого обряда заключается в том, что просящий со словами извинения приходит к врагу вместе со своей женой без чадры, держа над головой Коран, и предлагает тому в залог прощения несколько овец. Но на такой путь становятся единицы, рискующие в будущем стать изгоями. Поэтому довольно часто небольшая ссора перерастает в кровавое побоище с применением кинжалов, огнестрельного оружия и стоит жизни многим людям. Интересно, что обычай не требует от пуштуна немедленного отмщения. Месть может наступить и через десять, и через двадцать лет. Если отец семейства умирает, не отомстив за нанесенную обиду, то он обязательно завещает месть своим детям [2, с. 55-58].

В связи с этим, необходимо учитывать, что историческая память афганского народа довольно крепка. На протяжении десятилетий пуштуны сохраняли в своей душе ненависть к англичанам. Сейчас это чувство распространилось на американцев. На этом фоне постепенно растет авторитет русских, которых все чаще вспоминают как честных воинов, готовых принять смерть в открытом бою. И это несмотря на присутствие в 1980-е гг. в стране военного контингента из СССР.

Как в школе, так и в семье у пуштуна воспитывают чувство уважения к соплеменникам, что выражается в принципе «мусават», согласно которому все пуштуны - братья. Следование ему требует от молодого человека чрезвычайно скромного поведения. Разговор о собственных заслугах и достоинствах считается грубым нарушением этикета. На вопросы о здоровье, самочувствии, о родственниках здесь принято не отвечать. Принцип «мусават» вполне соотносится с основными догматами ислама [6, с. 141-142]. Более того, обычаи и нравы пуштунов нельзя представить вне общих мусульманских ценностей [5, с. 95-96], так как мусульманское духовенство всегда играло заметную роль в политической и общественной жизни Афганистана.

Важнейшим методом решения вопросов для пуштунов является созыв «джирги» - собрания членов племени, в котором могут принять участие все желающие, в том числе и женщины. Роль ведущих выполняют «белобородые» - старцы, которые, в конечном счете, и принимают решение. Если «белобородым» не удастся привести участников «джирги» к единому мнению, то собрание прекращает свою деятельность, а решение вопроса откладывается до его нового созыва, или же к обсуждению не возвращаются вообще.

На джирге приводят древние пословицы и поговорки, которые у афганцев считаются мерилем мудрости и убедительности сказанного. Категорически запрещается говорить в непристойной форме и употреблять грубые слова и ругательства. После вынесения вердикта джирги режут барана и устраивается пышный обряд. Решение джирги является окончательным и обязательным для всех. Никто не вправе уклоняться от его исполнения.

Еще большее значение имеет созыв «Лоя (большой) джирги» - собрания всех знатных афганцев. На протяжении столетий именно «Лоя джирга» решала все важные вопросы развития страны. В годы Второй мировой войны именно ее решения позволили Афганистану сохранить нейтралитет и независимость. В тот ответственный для страны момент именно «Лоя джирга», созванная в ноябре 1941 г., приняла решение одобрить мероприятия правительства по высылке из страны подданных стран «оси» [8, с. 17]. И сейчас большинство пуштунов убеждено, что судьбу государства должна решать только «Лоя Джирга».

Заложенные в «пуштунвали» традиции сложились во многом благодаря природным условиям и географическому положению страны. Афганистан на протяжении веков подвергался нашествиям завоевателей, что не могло не сказаться на формировании у пуштунов чувства недоверчивости ко всему чужеземному. Жаркий и сухой климат, в свою

очередь, оказал непосредственное влияние на развитие таких качеств национального темперамента как вспыльчивость и стремление непременно наказать обидчика.

Как известно, Афганистан является одной из беднейших стран мира. Средняя продолжительность жизни местных мужчин – 43 года, а женщин – 44 года. Из четырех рожденных младенцев три являются больными. 70 % населения страны – неграмотны. На каждый 10 тыс. афганцев приходится один доктор. Доступ к чистой воде имеют только 19 % сельского населения. Недостаток ресурсов сближал живущих здесь людей, заставлял делиться их последним. Бедность нередко заставляла промышлять разбоем, когда вне пределов своего селения вчерашних гостей встречали на большой дороге и обирали до нитки.

Эта же бедность возвела почти в правило брать и даже требовать подарки, так называемый «бакшиш» за практически любую оказанную услугу. На государственном уровне он нередко превращается в банальное взяткодательство, буквально пронизавшее все афганское общество. Без «бакшиша» невозможно продвинуться по службе или получить новое звание. Даже за вручение ордена существует негласная ставка.

Об этой «слабости» афганцев хорошо знали европейцы и умело ее использовали. В 1930-е гг. немецкие специалисты, работавшие в афганских учреждениях, отчисляли из своего жалованья 5-10 % в пользу того или иного руководителя. Что касается англичан, то и они не гнушались подкупать высокопоставленных чиновников. Премьер-министр Мухаммад Хашим-хан, во многом определявший внешнюю политику афганского правительства, накануне и в годы Второй мировой войны получал от Лондона ежемесячную субсидию в 5 млн. рупий. Не вдаваясь в подробности нацистской тактики по привлечению пуштунов на свою сторону, обратим внимание на работы востоковеда Ю.Н. Тихонова, посвященные этому вопросу [9, с. 298].

Однако ради справедливости заметим, что тяга к получению «подарков» вообще характерна для восточных народов. Не в меньшей степени ей были подвержены в соседнем Иране [3, с. 55, 4 с. 187].

Столетиями «пуштунвали» закреплялся в общественном сознании, передавался от поколения к поколению, формировался менталитет пуштунов. Конечно, время не может не вносить коррективы в жизнь любого народа. Однако уникальность пуштунов заключается как раз в том, что за последние триста лет их менталитет практически не изменился.

В начале наступившего тысячелетия как никогда остро стоит вопрос о дальнейшей судьбе государства Афганистан. И здесь вновь стоит опасность высокомерного игнорирования местных нравов, обычаев, менталитета народов Афганистана. Механический, бездумный подход в решении афганских проблем может снова взять вверх. Серьезный же анализ сложившейся обстановки говорит о том, что добиваться здесь необходимо не сиюминутных достижений, а установления прочного фундамента для российских позиций в этом регионе, что невозможно сделать без знания особенностей менталитета пуштунов - титульной нации в Афганистане.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 071 (референтура по Афганистану). 1940. Оп. 22 П. 192. Д. 4.
2. Миронов Л. «Пуштунвали» - кодекс чести и достоинства // Азия и Африка сегодня. 1995. № 10. С. 55-58.
3. Оришев А.Б. В августе 1941-го / Александр Оришев. Сер. 1418 дней Великой войны. М.: Вече, 2011. 320 с.
4. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. / Александр Оришев. Сер. Военные тайны XX века. М.: Вече, 2009. 400 с.

5. Оришев А.Б. Ислам: представление о рае и аде // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 10. С. 95-96.

6. Оришев А.Б. Моральные запреты в исламе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 10. С. 141-142.

7. Оришев А.Б. Конструирование врага как политическая технология // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 3-2. С. 156.

8. Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы Второй мировой войны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Воронеж, 1998.

9. Тихонов Ю.Н. Роль пуштунских племен в «Большой игре» великих держав в Афганистане в XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (107). С. 298-304.

10. Филиппов А.В. Трудный путь в будущее (афганские встречи, репортажи и заметки разных лет). – М.: Наука, 1989. 216 с.